Глава 3: Семья.

Queen играет в моих ушах, когда дверь магазина закрылась за мной. Выйдя в Косой переулок, в моей голове начинает стучать, как дубинкой, ударяющая меня по голове снова и снова. В моем животе образуется глубокая яма, как будто я не ела несколько месяцев. Мои клыки начинают чувствовать себя неуютно, просто зудят от желания погрузиться в теплую шею. Моя голова раскалывается, когда мои глаза переключаются на то, чтобы видеть их вены.

Я останавливаю себя от того, чтобы нырнуть в толпу, когда медленно вдыхаю через нос и выдыхаю через рот. Вот так, красиво и уверенно. Я начинаю увеличивать громкость, чтобы отвлечься. Прошло много времени с тех пор, как у меня была такая мощная атака. Наконец-то взяв свой голод под контроль, я понимаю, что рухнула на обочину улицы, заполненную людьми. Должно быть, я выгляжу так странно. Паника пронзает меня, когда я подношу руку ко рту, чтобы почувствовать, что моя маска все еще там.

Отряхиваясь, я присоединяюсь к толпе, чувствуя, как пристальные взгляды пронзают меня. Все, наверное, смотрят. Они, должно быть, заметили мое волнение. Если бы я просто не успокоила себя от приступа голода, у меня бы уже была паническая атака. Лавируя по многолюдной улице, я пробираюсь в "Процветаниях и Кляксах".

- "Извините. Вы не знаете, где аптека Мистера Малпеппера?" - спрашивает меня девушка, как только я вхожу, спотыкаясь возле магазина. У нее американский акцент с очень легким ирландским оттенком. Этот вопрос поражает меня, когда я слегка подпрыгиваю и испытываю легкую паническую атаку. Девушка, казалось, была моего возраста, но ее рост был таким же, как у той девочки Гермионы. С другой стороны, кто не выше меня?

Стиль девушки из долины, наряд свисал с ее стройной фигуры и соответствовал ее мягким чертам лица. Золотистые глаза смотрели на меня с чувством тепла и в то же время легкой паники. Ее красивые прямые золотисто-каштановые волосы спускались до поясницы. Цвет ее глаз прекрасно контрастировал с ее слегка смуглой кожей, намекая на южноамериканское происхождение.

Оправившись от шока, вызванного вопросом, я лезу в карман только для того, чтобы обнаружить, что мой блокнот исчез. Паника возвращается, когда я пытаюсь жестами показать, что не могу говорить. Ее брови морщатся, когда она смотрит на меня еще более пристально. Этот пристальный взгляд заставляет меня полностью замереть. Мой разум становится пустым, когда все сознательные мысли покидают его. Мое тело начинает нести меня вперед, не осознавая этого, когда я протискиваюсь мимо девушки и продолжаю идти в магазин.

- "Эй! " - Девушка поворачивается, чтобы позвать меня, волосы приобретают рыжий оттенок, только для того, чтобы появился ангел.

- "Тебе нужна какая-нибудь помощь?" - спрашивает Зак девушку, вставая между мной и девушкой.

- "Да, спасибо! Мне нужно добраться до аптеки мистера Малпеппера, " - говорит ему девушка, забывая о своем гневе, когда красный оттенок исчезает.

- "Три магазина вниз по правой стороне", - отвечает Зак с улыбкой продавца.

- "Спасибо!" - говорит девушка, явно не понимая того факта, что мы в книжном магазине, когда она выбегает из магазина с еще более яркими золотыми глазами.

- "Тебе действительно нужно научиться лучше общаться с людьми", - насмехается Зак, заходя за прилавок. Я выключаю музыку и достаю наушники. Я так рада, что отец воспитывал меня на маггловских вещах. Я бы не знала, как жить без ручек, блокнотов, музыкальных плееров и маггловской одежды.

Не все из нас могут быть социальными бабочками, Захария, - Я шучу в ответ, на языке жестов, используя его полное имя, чтобы позлить его.

- "Ну, если ты такая, то ты никогда не заведешь друзей в Хогвартсе", - говорит мне Зак в шутливой манере, но с оттенком искренней озабоченности.

Зак выглядел на 8, нормально для 12-летнего ребенка. Его танцующие голубые глаза красиво контрастировали с короткими аккуратными черными волосами. Его выцветшая красная рубашка, синие джинсы и коричневые очки придавали ему идеальный вид для человека, работающего в книжном магазине.

- "Жаль, что тебя там не будет", - мрачно отвечаю я, когда Зак хватает тележку, полную книг, и направляется к ряду полок.

- "Я знаю! Я все время прошу своих родителей вместо этого быть в Хогвартсе, но знаешь, что они говорят? Ты Морисан Зак. Наша семья ездила в Дурмстранг из поколения в поколение. Мы сейчас живем в Британии, и твое желание поехать со своим другом этого не изменит!" - разглагольствует Зак, расставляя новые книги на полках.

- *Ну, это часть вашей семейной истории,* - отвечаю я, тоже начиная раскладывать книги,

желая чем-то помочь.

- "Если бы я хотел подключиться к истории своей семьи, то я бы навестил ее. Хогвартс - гораздо лучше школа".

- "Зак! Перестань разговаривать со своей подругой и займись регистрацией, " - кричит менеджер, останавливая наш разговор.

- "Извини, КА, мне нужно работать", - извиняется Зак, убегая, используя свое прозвище для меня и оставляя меня просматривать полки. КА - это сокращение от кошки-альбиноса, оправдание, которое я даю всем о своих волосах и глазах, и, по иронии судьбы, вещь, которую магглы используют, чтобы остыть.

Иронично, учитывая, что он понятия не имел о жизни магглов. Золотые лучи проникают сквозь витрины магазина, когда мои руки пытаются поднять стопку книг на прилавок.

- "Я вижу, что снова покупаешь весь магазин", - издевается Зак, отчего на моем лице появляется легкий румянец, скрытый как маской, так и стопкой книг высотой 15.

- *Мне нравится читать,*- я кротко подаю знак Заку, когда он берет Стандартную Книгу Заклинаний третьего класса.

- "Ты же понимаешь, что это для третьего курса, верно", - дразнит Зак, прекрасно зная, что я уже купила последние два.

- "Эй! Не отпугивай моего самого высокооплачиваемого клиента", - шутливо поучает менеджер, делая скидку для меня. Помахав на прощание, я хватаю сумку с книгами и выхожу из магазина.

Зная отца, он, вероятно, все еще открыт и ничего не ел. Я должна принести ему немного еды. Не то чтобы мне нужна человеческая еда, мне просто нравится ее вкус. Мои мысли блуждают в ответ на урчание в животе, пока я плыву сквозь толпу к Дырявому Котлу. Тусклые огни Олливандера будят меня от моих мыслей, когда в моем животе образуется яма не от голода. Что случилось?

Пробираясь сквозь толпу, я ворвалась в незапертую дверь, чтобы найти... Ничего, только пустой магазин волшебных палочек. Груды коробок с волшебными палочками разбросаны повсюду, но в их обычном виде. Все еще охваченный паникой, я бросаюсь вверх по лестнице на чердак. На верху было нормально, пугающе нормально. Обшаривая комнату, мой взгляд останавливается на отце, сидящем в кресле с бутылкой Огневиски в одной руке и фотографией в другой.

Мои обеспокоенные глаза изучают его стоическое лицо, тепло освещенное огнем. Необычные блестящие глаза пристально смотрят на фотографию.

- "О, я не слышал, как ты вошла", - говорит отец, глядя на меня такими же блестящими глазами. Мое беспокойство только усиливается от его слов. Он всегда слышит звонок.

- "Жаль, что ты выбрала сегодня утреннюю смену, Гарри Поттер приходил за палочкой", - Его дрожащий смешок повисает в воздухе, и единственный звук, нарушающий тишину, - это глоток Огненного Виски. - "Как ни странно, он купил ту палочку, которую я выбрал", - Его слова звучат в моей голове, как звук товарного поезда.

Дрожащие ноги двигаются ко мне, когда его тело падает в меня. Мы падаем на пол перед зажженным камином. Он всхлипывает, когда я крепко обнимаю его. Я поднимаю с пола фотографию жены и сына отца. Они сидели в кафе-мороженом Флорана Фортескью, улыбались и смеялись.

- *Это не твоя вина,* - я делаю ему знак, когда наконец беру стакан, который он держал в руке.

- "Как? Этого не может быть? Я продал палочку, которая убила их! Я продал палочку, которая убила их всех! Каждый маггл, каждый магглорожденный, каждый "предатель крови", который умер. Все они, каждая кровь, пролитая на войне!" - Он закричал от боли, возвращаясь в мои объятия. Я могла только погладить его по спине, когда его слезы покатились по моему плечу.

Я больше ничего не могу сделать. Ничего не говорить, не утихомиривать его тревоги, не говорить ему с немецким акцентом. Все из-за руны на моем теле, нанесенной теми самыми людьми, той самой семьей, которая забрала его... Я не заслуживаю быть здесь, не заслуживаю той свободы, которую он мне дал. Разве я не напоминаю ему? Не напоминаю ему о людях, которые забрали его семью? Как я могу даже называть его Отцом, когда моя кровь забрала мальчика, который раньше называл его папой?

http://tl.rulate.ru/book/65632/1740353